

ShportikHope

Я верну наше счастье

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
С92

ShportikHope

Я верну наше счастье / ShportikHope — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 81 с.

ISBN 978-5-532-94054-3

Она: Вы вспоминаете свою первую любовь? Больно ли вам от этого? А что если в один прекрасный день она явится к вам как страшный сон и вскроет старые раны? Мои мечтания оборвали, музыка стала тише. Я почувствовала, что кто-то сбоку уткнулся в мои волосы и выхватил мой наушник. Я подумала, что вернулся Алекс, но во мне затаилась тревога, когда я увидела его в бассейне с недоумевающим лицом. Я с раздражением попыталась отвоевать свой наушник. У него... Чья улыбка была до боли знакома... Встретившись с любимыми глазами, я поняла, что сердце будет принадлежать только им. Но правда такова, что я ему не нужна, он любит жену. Он: Все эти годы я страдал. Думал о ней и страдал. Не мог отпустить свою любовь... В жизни были только боль, горечь и сжигание себя за то, что допустил такое. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	52
Глава 14	54
Глава 15	57
Глава 16	60
Глава 17	62
Глава 18	65
Глава 19	69
Глава 20	71
Глава 21	73
Глава 22	75
Глава 23	77
Глава 24	80
Глава 25	81

Вы вспоминаете свою первую любовь? Первый поцелуй? Первый секс? Больно ли вам от этого? А что если в один прекрасный день она явится к вам как страшный сон и вскроет старые раны?

Глава 1

Я приехала на каникулы из Санкт-Петербурга в родной город. Всегда хотела учиться там. Уехать в красивый и незнакомый город, чтобы его улицы не напоминали мне...

Родители сегодня уехали в гости, брат развлекался со своими друзьями. Я устроилась у бассейна под солнышком, воткнула в уши музыку, перед глазами положила конспект. Поступление в магистратуру никто не отменял, даже во время каникул. Успешное будущее для меня теперь было на первом месте.

Мне было так спокойно и хорошо сейчас, впервые за долгое время, ведь обычно я боялась возвращаться домой, не хотелось находиться в своей комнате и придаваться воспоминаниям. Я пыталась вычеркнуть старую жизнь, поэтому, улетев в новую, я начала все с чистого листа. Не сказать, что я идеально её начала, но к концу четырёх лет обучения меня немного отпустило и я погрузилась в свою карьеру, не думая о личной жизни. Парней я и близко не подпускала, хотя многие пытались проскользнуть.

Читая конспекты, я невольно отвлеклась и погрузилась в мир музыки, мечтая о будущем. Представляла, как прихожу снова на занятия, погружаюсь в творчество (училась я на реставратора), а потом бегу на стажировку. Я уже отправила резюме в несколько компаний и ждала ответа от них. Хоть с семьей я не спешила, но представляла её, правда из своих воспоминаний... И не смотря на то, как хорошо мне было в тех мыслях, я гнала их подальше, а сердце тем временем заполнялось ненавистью.

Спустя какое-то время после произошедшего, я поняла, что не смогу больше полюбить... Он убил во мне эту способность, заполнив мое сердце болью...

Но мои мечтания оборвали, музыка стала тише. Я почувствовала, что кто-то сбоку уткнулся в мои волосы и выхватил мой наушник. Я подумала, что вернулся Алекс (вообще-то брата звали Саша, но в близком кругу его все так называли), но во мне затаилась тревога, когда я увидела его в бассейне с недоумевающим лицом.

Мне никогда не нравились его друзья, слишком самовлюбленные, всегда держалась подальше от них (хотя кого я обманываю, я держалась подальше практически от всех людей, папа даже называл меня «снежной королевой»), поэтому я с раздражением попыталась отвоевать свой наушник. У него... Чья улыбка была до боли знакома... Почему, когда чувствуешь себя наконец-то умиротворенно, обязательно что-то произойдет? Нельзя отвлекаться от проблем даже на минуту.

– Отдай, ты меня отвлекаешь! – с грубостью сказала я, не зная, как реагировать.

– Привет, маленькая! Не рада меня видеть? – и снова его улыбка.

– Вы что, знакомы? – удивился Алекс.

– Как-то пересекались в школе, ничего особенного, – подытожила я, наконец выхватив наушник. Надо было вообще сделать вид, что не помню его. Ох, как бы это ударило по его самооценке.

– О? Всего лишь пересекались? Забыла все? – боже, чем это пахнет, неужели досадой по моему безразличию. Попыталась забыть, но сейчас понимаю, не получилось...

– Что все...? – начал Алекс.

– Я пойду в дом! Вы мешаете мне заниматься! – только и смогла выкрикнуть я, пока брат не спросил лишнего, и убежала в дом. Алекс был старше на 2 года, и мы всегда делились сокровенным. Но об этой истории в подробностях не знал никто. Это было 7 лет назад, он тогда был в выпускном классе и ему было не до моих драм.

Я забежала в дом, кинула все на кровать и принялась ходить по комнате. Боже, какая же я дура, что он сейчас обо мне подумает! Убежала как полоумная. Как-будто он все еще меня интересуется. Как-будто вспоминаю холодными ночами тепло его тела, его улыбку, красивые синие глаза, его руки. О да, руки... Такие мужественные с развивающимися венами. И такие сильные и горячие, когда обнимают меня... Стоп! Мне на него все равно! Однажды он вытер об меня ноги, но больше я не позволю запудрить мне мозги.

Чтобы умирить пыл, я решила окунуться под холодный душ. Зайдя в ванную, я посмотрела в зеркало. Красная, губы опухшие, волосы растрепаны. Как-будто я не злилась, а вымещала эту злость

другим способом. А купальник, боже, чем я думала! Воспользовавшись положением, что никого дома нет, мне вздумалось надеть самый маленький и тонкий, чтобы улучшить загар. Да это даже купальником назвать нельзя. Так, три веревочки. И в этом я убегала в дом, все прелести на показ. Хотя, о чем я думаю, неужели кого-то это там может заинтересовать. Раздеваясь, я поняла, что купальник мой мокрый. Я даже не заметила, как возбуждалась, думая об этом парне.

Душ меня успокоил. Сначала хотела одеться поскромнее, но потом подумала: а зачем? Во-первых, не факт, что мы снова пересечемся, а во-вторых, ему придется подобрать свою челюсть.

Одеваясь, взглянула в окно, ребята все еще купались. Мой взгляд был прикован к нему. Высокий, черные жесткие волосы и обалденное тело. Лучики солнца играли на его торсе, я не могла оторвать глаз и застыла, наблюдая, как он запускает пальцы в свои волосы. И невольно вспомнила как все было в первый раз...

Глава 2

7 лет назад. Летний лагерь.

Я проснулась посреди ночи от какого-то шороха. Моя соседка по комнате Таня стояла надо мной с каким-то парнем, держа в руках туалетную бумагу. Посмотрела на время.

– Что происходит? 3 часа ночи! – выкрикнула я.

– Шухер! Шухер! – и тут какой-то парень начинает залазить в шкаф, Таня делать вид, что спит. А парень с туалетной бумагой подлетает под мою кровать.

После проверки коменданта все резко начинают ржать.

– Что это было? – уже смеясь, начинаю интересоваться я.

– У меня сегодня последний день, завтра отец забирает, мы решили устроить трэш-ночь и повеселиться. Я Витя, – вылезает парень из шкафа.

– Таня, а ты то как попала в эту компанию?

– У меня реакция лучше, чем у тебя. Я проснулась тут же, как они вошли. Так что выбор пал на тебя, ты должна была проснуться в туалетной бумаге.

– Ладно, Ник, пошли спать, а то нарвемся, – и глубоко зевнув, Витя нас покинул. Я тоже подхватила эту волну, посильнее укуталась и приготовилась увидеть мир сладких снов.

– Мне показалось, ты замерзла. Не против, если я согрею? – я конечно была поражена наглости этого парня, залезающего ко мне под одеяло с туалетной бумагой. – Ой, это нам не надо! – ему ещё и смешно.

– Но нас могут застукать... – попыталась усмирить его я, удивленно хлопая ресницами. Да уж, это что, единственное, что меня волнует? Он только приложил палец к своим губам, приказывая молчать, обнял и заглянул в глаза. Игра в гляделки и стала для меня роковой, я влюбилась в эти глаза и утонула...

Всю последнюю неделю до отъезда мы провели вместе. Таня была безумно рада за меня, а я уже успела размяться. Никита приходил ко мне каждую ночь, мы лежали в обнимку, разговаривали и смотрели друг другу в глаза. Он ничего не говорил, но я там видела то, чего на самом деле не было. Мне было так хорошо, так уютно, не хотелось думать о скором расставании.

Никита был намного выше и больше меня, поэтому в его объятиях я чувствовала себя защищённой от всего мира. Его горячее тело, его нежные прикосновения возбуждали, обнажая и выворачивая наизнанку душу. Он ничего не делал более, только грел. До этого я не чувствовала ничего подобного. Да, мне конечно были симпатичны мальчики там в 5 классе, но тут я чувствовала, что пришла она... Первая любовь... И была она такой, как о ней всегда писали, с бабочками в животе и разливающимся теплом по всему телу.

Но я так боялась спросить, а что будет дальше? Мы были из одного города, но в школы ходили разные. Да и возраст, он на 2 года старше, следующим летом уже уедет поступать. Я боялась потерять эту связь и каждый раз пыталась увидеть все ответы на вопросы в его глазах. И видела... (Позже я, конечно, поняла, что они мне показывали именно то, что я и хотела увидеть).

В момент расставания он лишь сказал:

— Я буду писать! — обнял сильно сильно, поцеловал в макушку и провел своими горячими длинными пальцами по моей щеке. Мне хотелось заплакать, но я лишь вновь заглянула в его глаза, увидев счастливое будущее. Но на душе было горько, её просто разрывал на части страх, что я его больше никогда не увижу.

Его прикосновения я ещё долго ощущала на себе. Его запах, такой сладкий, с привкусом лимона, сопровождал меня все время. Хотела ли я, чтобы он поцеловал? Конечно, но он не спешил. Он вёл себя одновременно сдержанно и нетерпеливо, теребя мои нервы и доводя до дикого ожидания. Я не спрашивала, но отчего-то думала, что я у него тоже первая, настолько иногда неловкими были его движения.

С момента приезда я не выпускала телефон из рук, все время общалась с ним. Наверное, глупо выглядела со стороны, родители задавали вопросы, но я молчала. Я для них была примерной девоч-

кой с большим будущим, мою влюбленность (кого я обманываю – мою любовь) они бы не приняли. Брату повезло не больше, он был наследником папиного бизнеса (родители держали сеть частных клиник), поэтому приходилось держать себя в рамках. О его «похождениях» знала только я и вечно прикрывала. Но о Никите я ему не рассказывала, да и никому больше, даже школьным подругам. Но на это были свои причины... Точнее не мои...

С Никитой мы стали встречаться тайно. Благо город не маленький и разоблачить нас никто не мог. Я этого не понимала, но он об этом просил...

С того момента, как мы вернулись из лагеря, появилась куча вопросов о наших отношениях... Правда вместе с неземным чувством счастья...

– Привет, моя маленькая, как ты? – спросил Никита в один из вечеров, когда мы собрались гулять, поцеловав меня в висок и зарывшись в мои волосы. – Ты замерзла? Почему опять без шапки? Вот простынешь, придётся тебя лечить... Поцелуями... – настроение у него игривое, противоположное моему.

– Ну лечить будешь точно не ты! – я конечно не отстранилась от его объятий, но сказала довольно грубо.

– Малыш, ты же знаешь, как я тебя люблю... Но я пока не могу рассказать о тебе, на это есть свои причины, о которых я расскажу тебе потом... – обнял сильно сильно и долго целовал меня в волосы. А я пыталась отбросить плохие мысли и просто наслаждаться, ведь мне надоело слышать каждый раз одно и то же, но не смогла.

– Я, наверное, пойду, уже поздно, и я хочу спать. И не надо меня провожать! – оттолкнула его я и убежала прочь. А он так и остался стоять. Слезы наворачивались на глазах, в горле стоял ком, а по всему телу разлеталась дрожь... Я быстрее добежала до дома и, минуя расспросы родителей, убежала спать.

Уснуть конечно же не получилось, я не могла остановить тихий рёв, а глаза уже больше не могли это выдерживать. Пыталась слушать музыку, чтобы отвлечься, но и та лишь оголяла мои раны.

Мне было хорошо с ним, мы понимали друг друга с полуслова. Я чувствовала себя защищённой от всего мира, не было и дня, чтобы